

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.54.30.036

Специфические особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в контексте социально- экономического кризиса

Пахомова Наталья Алексеевна

Кандидат исторических наук, доцент,
и.о. заведующего кафедрой конституционного и гражданского права,
Курская академия государственной и муниципальной службы,
305044, Российская Федерация, Курск, ул. Станционная, 9;
e-mail: pakhomovanat761@yandex.ru

Аннотация

В статье рассмотрены особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в контексте социально-экономического кризиса. Автором проанализировано легальное определение понятия «предпринимательская деятельность», на основании чего систематизированы ключевые признаки. Установлено, что данное определение было сформулировано в постсоветский период и в настоящее время постепенно утрачивает свою актуальность. В этой связи была предложена современная трактовка предпринимательской деятельности с учетом изменившихся реалий. В статье кратко проанализированы основные кризисные явления, случившиеся в России в 2008–2022 годах, и принятые руководством страны меры, направленные на стабилизацию ситуации и минимизацию негативных последствий. На основании этого систематизированы предложения по совершенствованию правового регулирования предпринимательской деятельности в период кризиса.

Для цитирования в научных исследованиях

Пахомова Н.А. Специфические особенности правового регулирования предпринимательской деятельности в контексте социально-экономического кризиса // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 3А. С. 316-322. DOI: 10.34670/AR.2023.54.30.036

Ключевые слова

Предпринимательская деятельность, субъекты предпринимательства, социально-экономические кризисы, предпринимательские риски, антикризисные меры.

Введение

Предпринимательская деятельность занимает ключевое место в экономике любого современного государства. Это обусловлено тем, что именно предпринимательский сектор является системообразующим: он уплачивает налоги, сборы и иные обязательные платежи в бюджет, быстрее всех реагирует на постоянно меняющиеся потребности населения, предоставляет рабочие места и т.д. Однако зачастую этот сегмент сталкивается с различными проблемами финансового, правового, административного и иного характера.

Необходимо подчеркнуть, что рассмотрение эффективности функционирования механизма правового регулирования предпринимательской деятельности особенно актуально в условиях социально-экономического кризиса. В этот момент перед государством стоит важная задача – вмешаться в деятельность хозяйствующих субъектов. При этом сделать это необходимо так, чтобы не оказать обратного (негативного) влияния на все хозяйственные отношения.

В периоды осложнения экономической ситуации государственные меры, направленные на поддержку субъектов предпринимательства и общества, призваны обеспечить баланс публичных и частных интересов. Это, в свою очередь, предполагает ограничение в определенной степени некоторых правомочий участников гражданского оборота при одновременном создании новых гарантий и возможностей для тех предпринимателей, которые задействованы в наиболее значимых отраслях экономики.

Регулирование предпринимательской деятельности осуществляется различными отраслями права. В этой связи необходимо определить круг проблем, которые появляются в результате кризисных ситуаций в каждом секторе экономики, и сформулировать основные пути их решения. Для этого требуется провести научное обоснование приоритетных направлений адаптации законодательства в период социально-экономических кризисов, в том числе правового регулирования наиболее значимых сфер, среди которых особого внимания заслуживают следующие: инвестиционная деятельность; инновационная деятельность; государственно-частное партнерство; малое и среднее предпринимательство; банкротство и др.

Основная часть

Прежде всего, следует отметить, что право на занятие предпринимательской деятельностью закреплено основным законом страны – Конституцией. В статье 34 Конституции Российской Федерации отмечено, что «каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности» [Конституция Российской Федерации, [www](http://www.kremlin.ru)]. В этой связи представляется необходимым рассмотреть сущностно-содержательную характеристику предпринимательской деятельности.

В статье 2 действующего Гражданского кодекса РФ отмечено, что предпринимательской признается самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ, 1994]. Данное определение максимально полно содержит все основные признаки данной экономической категории.

Кроме того, в гражданском законодательстве четко указано, что лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, должны быть зарегистрированы в установленном порядке.

Данная норма порождает некоторые вопросы в правовой доктрине относительно того, стоит ли относить регистрацию в качестве предпринимателя к основным признакам либо это относится к ключевым требованиям, позволяющим заниматься предпринимательской деятельностью.

Следует подчеркнуть, что представленное определение было предложено в тот период, когда рыночная экономика только начинала свое становление. В тот момент она отражала потребности перестройки системы хозяйствования и развития законодательства в постсоветский период. В настоящее время можно говорить о том, что она утратила свою актуальность в определенной части, поскольку не учитывает некоторые специфические особенности современного этапа хозяйствования. В этой связи представляется необходимым сформулировать новые правовые основы и принципы регулирования предпринимательской деятельности, определяющие и закрепляющие ее роль в экономическом росте и системе общественного производства; определить ключевые направления развития социального предпринимательства; установить степень и характер социальной нагрузки бизнеса перед государством и обществом; систематизировать ответственность бизнес-сообщества и т.д.

В этой связи особого внимания заслуживают современные исследования, затрагивающие понятийный аппарат. Так, И.И. Шувалов предлагает понимать под предпринимательской деятельностью разновидность экономической деятельности, выражающуюся в совершении на постоянной основе взаимосвязанных и последовательных действий, обеспечивающих воспроизводство материальных и духовных благ в системе общественного производства и направленных на систематическое получение прибыли от продажи или обмена товаров, иного введения их в оборот, пользования имуществом, выполнения работ или оказания услуг, осуществляемая с использованием собственных или привлеченных способностей или имущества самостоятельно в своем интересе и на свой риск [Шувалов, 2022].

Необходимо отметить, что субъекты, осуществляющие предпринимательскую деятельность, рано или поздно сталкиваются с социально-экономическими кризисами, которые выступают одним из этапов циклического развития любого общества. Важно понимать, что каждый кризис имеет общие черты и в то же время характеризуется определенной спецификой. Это позволяет определить комплекс средств, направленных на их преодоление. При этом с каждым новым кризисом спектр таких инструментов может быть расширен.

Происходящие в обществе кризисные явления оказывают прямое влияние на правовую сферу. Именно право, как основной регулятор общественных отношений, призвано минимизировать негативные последствия наступившего кризиса. Проводимая государством антикризисная политика осуществляется посредством применения норм антикризисного законодательства, которое действует в большинстве стран. Система права каждого государства обладает своими, только ей присущими особенностями, что объясняет отсутствие каких-либо общих международных рекомендаций стандартизации антикризисного законодательства.

Вместе с тем анализ принимаемых правительствами антикризисных мер позволяет выявить их общие черты: эти меры реализуются по двум взаимосвязанным направлениям.

Первое направление ориентировано на мобилизацию государством внутренних ресурсов: принимаются меры по стимулированию внутреннего спроса и защите национального рынка, поддержке малого и среднего предпринимательства, населения и т.д.

Второе направление связано с трансграничностью проблем, обусловленных возникшим кризисом, и носит международный характер: антикризисные меры преимущественно обусловлены необходимостью реформирования международных финансовых рынков и укрепления межгосударственных связей.

В этой связи в научной литературе возникает вопрос, можно ли называть организацию

эффективной, если ей требуется финансовая помощь. Так, И.А. Николаев указывает на тот факт, что такая прямая поддержка предпринимательства может иметь обратный эффект, обоснованный демотивацией антикризисной предпринимательской активности [Николаев, 2009]. Действительно, избыточное вмешательство государства приводит к тому, что бизнес в условиях максимальной государственной поддержки в период кризиса перестает вести собственную активную антикризисную деятельность.

Необходимо отметить, что Российская Федерация сталкивалась с серьезными финансово-экономическими и социальными кризисами не один раз. Так, в 2008 году в России начался кризис частного сектора. Он был спровоцирован чрезмерными заимствованиями частного сектора в условиях глубокого тройного шока, который проявлялся в следующем: условия внешней торговли; отток капитала; ужесточения условий внешних заимствований.

Кризис 2014 года имел существенные отличия от событий 2008 года. Главное отличие состояло в том, что он был зафиксирован только в нашей стране и был связан с введением санкций в отношении Российской Федерации и отдельных граждан, а также падением цен на нефть. Это привело к значительному оттоку капитала.

Кризис 2014 года в значительной степени усилил положение государственной власти в России. При этом он не привел к законодательному ограничению права частной собственности и права на занятие предпринимательской деятельностью. Изменения коснулись лишь закрепленных ранее федеральными законами ограничений круга потенциальных собственников, владельцев и пользователей земельных участков, энергетических ресурсов и объектов. Не было введено новых запретов на нахождение конкретных объектов в частной собственности. Закон не предусматривает ограничение свободы договора за счет фидуциарных обязанностей. Оно осуществляется в пользу интересов общества (начиная от защиты «слабой» стороны договора и заканчивая защитой добросовестной стороны правоотношения), а не в интересах государства. Суды скорректировали доктрину «неарбитрабельности» споров с государственным участием. Кроме того, ограничены случаи ссылки на нормы непосредственного применения и на публичный порядок. Единственным ограничением полномочий частных лиц стала утрата коммерческими организациями права создавать третейские суды для разрешения частноправовых споров. Ключевым направлением действия в данной ситуации стало ограничение принципа национального режима для иностранных субъектов права, установленного частью 3 статьи 62 Конституции России.

Ограничения прав собственников имущества в абсолютных правоотношениях и свободы воли сторон относительных правоотношений направлены на защиту интересов общества и слабой стороны договора. Практика реторсий адресного характера оставалась не востребованной российским законодателем до 2012 года, когда в отношении Российской Федерации были введены первые ограничения. Данные меры определены Федеральным законом от 4 июня 2018 г. № 127-ФЗ «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств», а также Указом Президента РФ от 29 июля 2015 г. № 391 «Об отдельных специальных экономических мерах, применяемых в целях обеспечения безопасности Российской Федерации». Таким образом, режим контрсанкций был упорядочен в основном нормами публичного права и действовал в сфере отношений, регулируемых публично-правовыми нормами. Влияние режима контрсанкций на отношения, регламентируемые нормами частного права, было возможностью, не перешедшей в категорию действительности.

Социально-экономический кризис мирового масштаба, обусловленный массовым распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), признанной ВОЗ пандемией,

заставил многие государства пересмотреть принимаемые ранее правовые меры, направленные на преодоление кризиса.

С увеличением роста числа заболевших правительства многих стран ввели беспрецедентные ограничения, направленные на сдерживание роста заболеваемости и снижение нагрузки на систему здравоохранения. В большинстве государств в числе таких мер были названы отсрочка и каникулы по налоговым, кредитным и арендным платежам для бизнеса и прямые выплаты гражданам; финансовая поддержка наиболее пострадавшим отраслям; программы льготного кредитования; государственные гарантии.

Стремительность распространения заболевания обусловила и в России принятие комплекса мер, направленных как на поддержку бизнеса и населения, так и существенно ограничивающих основные права и свободы человека, гарантированные Конституцией РФ. Так, в стране для основной части населения были установлены нерабочие дни с сохранением заработной платы, введен запрет на проведение массовых мероприятий и оказание практически всех услуг населению, введены режимы самоизоляции, установлены особенности передвижения лиц, а также транспортных средств и т.д.

Принятые Правительством России первоочередные меры свидетельствуют о необходимости очередного пересмотра возможностей правовых регуляторов в упорядочении общественных отношений и модернизации законодательства о рыночной экономике и предпринимательстве. Это предполагает реализацию следующих мер: системное совершенствование на основе выявления общих черт антикризисного законодательства с учетом уже отработанных инструментов преодоления кризисных ситуаций; создание новых инструментов, направленных на решение остро стоящих проблем, требующих применения безотлагательных мер в данной конкретной кризисной ситуации, а также новых инструментов длительного действия, которые имеют определенный потенциал в решении аналогичных проблем и могут быть трансформированы в инструменты постоянного действия.

Наибольшее негативное влияние на все сферы российской экономики оказало начало специальной военной операции на Украине в начале 2022 года. Февральские события привели к началу реализации еще более жесткой политики в отношении российских компаний, в том числе банковских организаций. Принятые Евросоюзом ограничительные секторальные меры поставили под удар важнейшие отрасли отечественной экономики. При этом такой выбор Европы вполне очевиден, ведь она выбирает в качестве мишени отрасли, от доходов которых во многом зависит наполнение государственного бюджета. В совокупности данные факторы привели к падению курса рубля относительно иностранных валют, а затем к росту инфляции.

В целом, 2022 год завершился для страны без серьезных ущербов для экономики и общества. Во многом это обусловлено мерами, принятыми руководством страны, в том числе в банковском секторе. К таким мерам можно отнести следующие: смягчение процентной политики Центрального банка; льготные государственные программы кредитования; повышение ключевой ставки; ограничения на операции с иностранной валютой недружественных стран и др.

Заключение

Таким образом, учет специфики регулирования предпринимательской деятельности в условиях социально-экономических кризисов и совершенствование ее правового регулирования позволит грамотно проводить политику, нацеленную на поддержку данных субъектов. Это будет способствовать их оперативному выходу из кризиса и минимизации негативных последствий.

Библиография

1. Василишин И.И. Отдельные проблемные аспекты дискуссии о содержании понятия «предпринимательская деятельность» и перечне осуществляющих ее субъектов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 2 (839). С. 210-220.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Козинец, Н. В. Проблемы коллизивно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли / Н. В. Козинец // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 65-70.
4. Николаев И.А. Надежды антикризисной программы // Финансовые и бухгалтерские консультации. 2009. № 5. С. 2-9.
5. Савенко Н.Е. К вопросу о понятии и признаках предпринимательской деятельности в современных условиях // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1. С. 73-83.
6. О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 06.08.2014 № 560 (в ред. от 15.11.2021, с изм. от 11.10.2022) // Российская газета. 2014. № 176.
7. О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств: федер. закон от 04.06.2018 № 127-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) // Российская газета. 2018. № 121.
8. Хромов А.А. Совершенствование правового регулирования и правового статуса субъектов предпринимательства // Символ науки. 2022. № 1-1. С. 62-68.
9. Шувалов И.И. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в период социально-экономического кризиса (теория и практика): дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2022. 401 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Российская газета. 1994. № 238-239.

The features of legal regulation of entrepreneurial activity in the context of socio-economic crisis

Natal'ya A. Pakhomova

PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Acting Head of the Department of constitutional and civil law,
Kursk Academy of State and Municipal Service,
305044, 9 Stantsionnaya str., Kursk, Russian Federation;
e-mail: pakhomovanat761@yandex.ru

Abstract

The article considers the features of legal regulation of entrepreneurial activity in the context of the socio-economic crisis. The author analyzes the legal definition of the concept of "entrepreneurial activity", on the basis of which the key features were systematized. It is established that this definition was formulated in the post-Soviet period and is now gradually losing its relevance. In this regard, a modern interpretation of entrepreneurial activity was proposed, taking into account the changed realities. The article briefly analyzes the main crisis phenomena that occurred in Russia in 2008–2022, and the measures taken by the country's leadership aimed at stabilizing the situation and minimizing negative consequences. Based on this, the proposals for improving the legal regulation of the entrepreneur are systematized.

For citation

Pakhomova N.A. (2023) Spetsificheskie osobennosti pravovogo regulirovaniya predprinimatel'skoi deyatel'nosti v kontekste sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa [The features of legal regulation of entrepreneurial activity in the context of socio-economic crisis]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (3A), pp. 316-322. DOI: 10.34670/AR.2023.54.30.036

Keywords

Entrepreneurial activity, business entities, entrepreneurial risks, socio-economic crises, anti-crisis measures.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya) ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 16.04.2022) [Civil Code of the Russian Federation (Part One) No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on April 16, 2022)] (1994). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 238-239.
2. Khromov A.A. (2022) Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya i pravovogo statusa sub"ektov predprinimatel'stva [Improving legal regulation and the legal status of business entities]. *Simvol nauki* [Symbol of science], 1-1, pp. 62-68.
3. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993, s izm., odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniya 01.07.2020) [Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments on July 01, 2020)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
4. Kozinets, N. V. Problems of conflict-of-laws regulation of relations arising in the field of cross-border electronic commerce / N. V. Kozinets // *Business in law. Economics and Law Journal*. – 2015. – No. 6. – pp. 65-70.
5. Nikolaev I.A. (2009) Nadezhdy antikrizisnoi programmy [Hopes of the anti-crisis program]. *Finansovye i bukhgalterskie konsul'tatsii* [Financial and accounting consultations], 5, pp. 2-9.
6. O merakh vozdeistviya (protivodeistviya) na nedruzhestvennye deistviya Soedinennykh Shtatov Ameriki i inykh inostrannykh gosudarstv: feder. zakon ot 04.06.2018 № 127-FZ (v red. ot 28.06.2022) [About measures of influence (counteraction) on unfriendly actions of the United States of America and other foreign states: Federal Law No. 127-FZ of June 4, 2018 (as amended on June 28, 2022)] (2018). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 121.
7. O primeneniі ot del'nykh spetsial'nykh ekonomicheskikh mer v tselyakh obespecheniya bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: ukaz Prezidenta RF ot 06.08.2014 № 560 (v red. ot 15.11.2021, s izm. ot 11.10.2022) [On the application of certain special economic measures to ensure the security of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 560 of August 6, 2014 (as amended on October 11, 2022)] (2014). *Rossiiskaya gazeta* [Russian Newspaper], 176.
8. Savenko N.E. (2022) K voprosu o ponyatii i priznakakh predprinimatel'skoi deyatel'nosti v sovremennykh usloviyakh [To the question of the concept and signs of entrepreneurial activity in modern conditions]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law], 1, pp. 73-83.
9. Shuvalov I.I. (2022) *Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoi deyatel'nosti v period sotsial'no-ekonomicheskogo krizisa (teoriya i praktika). Dokt. Diss.* [Legal regulation of entrepreneurial activity during the socio-economic crisis (theory and practice). Doct. Diss.]. Moscow.
10. Vasilishin I.I. (2021) Otdel'nye problemnye aspekty diskussii o soderzhanii ponyatiya «predprinimatel'skaya deyatel'nost'» i perechne osushchestvlyayushchikh ee sub"ektov [Separate problematic aspects of the discussion about the content of the concept of "entrepreneurial activity" and the list of entities carrying it out]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 2 (839), pp. 210-220.